

Пантеа против Румынии
[Pantea – Romania] (№ 33343/96)

Постановление от 3 июня 2003 г. [вынесено II Секцией]

(выдержки из сообщения для печати)

Обстоятельства дела

Александру Пантеа является гражданином Румынии 1947 года рождения. Заявитель проживает в г. Тимишоара. Ранее заявитель был прокурором, в настоящее время работает адвокатом.

В апреле 1994 года г-н Пантеа вступил в ссору с лицом, в результате которой последний получил тяжкие телесные повреждения. Заявителя привлекли к уголовной ответственности, и в качестве меры пресечения ему было избрано содержание под стражей. В апреле 1995 года заявителя освободили после того, как содержание его под стражей было признано незаконным. Пантеа был предан суду по обвинению в совершении нападения с причинением тяжких телесных повреждений. Дело в отношении заявителя до сих пор находится на рассмотрении суда первой инстанции г. Крайова.

Заявитель утверждал, что по подстрекательству личного состава тюрьмы г. Орадя он был зверски избит сокамерниками, после чего его заставили лечь под кровать, где в обездвиженном состоянии с наручниками на руках он пролежал около 48 часов. Он также заявил, что из-за многочисленных переломов его доставили в тюремный госпиталь г. Жилава в вагоне железнодорожного состава. Наряду с этим заявитель утверждал, что за время этого переезда, длившегося несколько дней, ему не оказывалась медицинская помощь, не давали еду и воду; он не мог сидеть из-за большого количества перевозимых в вагоне заключенных. Заявитель также указал, что в период пребывания в тюремном госпитале г. Жилава он был вынужден делить кровать с пациентом, больным СПИДом, в связи с чем он испытывал психологические страдания.

Заявитель подал жалобу, в которой обвинил тюремных надзирателей и сокамерников в дурном к себе обращении. Однако данная жалоба была отклонена управлением военной прокуратуры г. Орадя по той причине, что обвинение в отношении тюремных надзирателей было необоснованным, а жалоба на других заключенных была подана в нарушение срока. Иск заявителя о возмещении ущерба в связи с незаконным заключением его под стражу, поданный в суд первой инстанции г. Тимиш, был отклонен в связи с истечением срока исковой давности.

Основываясь на Статье 3 Конвенции, заявитель подал жалобу по поводу того обращения, которому его подвергли в тюрьме. Он далее утверждал, что обстоятельства его ареста и содержания под стражей противоречили Статье 5 Конвенции. Он заявил, что в нарушение пункта 3 Статьи 5 Конвенции он не был незамедлительно после своего задержания доставлен к судье, что суды Румынии не рассмотрели безотлагательно, как того требует пункт 4 Статьи 5 Конвенции, его жалобу об освобождении из-под стражи и что он не получил – в нарушение пункта 5 Статьи 5

Конвенции – компенсацию за незаконное заключение под стражу. Ссылаясь на Статью 6 Конвенции, заявитель обжаловал продолжительность производства по возбужденному против него уголовному делу. Кроме того, заявитель утверждал, что не мог воспользоваться услугами своего адвоката на стадии предварительного следствия по делу. В заключение, заявитель жаловался на нарушение Статьи 8 Конвенции в связи с незаконным продлением срока его содержания под стражей.

Вопросы права

По поводу Статьи 3 Конвенции.

Вопрос об утверждениях заявителя о дурном с ним обращении.

По вопросу о том, подвергся ли заявитель дурному обращению, и если да, то каковы были масштабы этого обращения, Европейский Суд отметил, что никем не оспаривался тот факт, что заявитель подвергся насилию в период досудебного содержания под стражей. При этом в это время за него несли ответственность надзиратели и начальство учреждения, в котором он содержался (несмотря на то, что другие утверждения заявителя не были обоснованы ввиду отсутствия доказательств). Медицинские заключения подтверждали количество и тяжесть побоев, нанесенных заявителю. Европейский Суд признал, что эти факты четко установлены и были достаточно серьезными, чтобы счесть обжалуемые действия образующими бесчеловечное и унижающее достоинство человека обращение.

В дополнение к этому, Европейский Суд пришел к выводу, что обращение, которому подвергся заявитель, усугублялось целым рядом обстоятельств. Во-первых, не оспаривалось, что на заявителя надевали наручники по указанию заместителя начальника тюрьмы; он продолжал находиться в одной камере с нападавшими на него лицами. Во-вторых, не было никаких доказательств того, что заявителю действительно была оказана медицинская помощь. Более того, когда заявителя перевозили в другую тюрьму через некоторое время после инцидента, в результате которого он получил несколько переломов, он был вынужден несколько дней находиться в вагоне поезда, принадлежащего управлению исполнения наказаний, в условиях, которые не оспариваются властями Румынии. Наконец, как следует из представленных документов, после того, как заявителя доставили в больницу, он не был осмотрен врачом хирургического отделения, и ему не было назначено лечение этим специалистом.

При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что обращение, жертвой которого стал заявитель, противоречило Статье 3 Конвенции. По вопросу о том, несут ли власти Румынии ответственность за это обращение, Европейский Суд, принимая во внимание обстоятельства дела, придерживается того мнения, что тюремные власти должны были предвидеть, что психологическое состояние заявителя сделало его уязвимым, и что его содержание под стражей обостряло страдания заявителя и его несдержанность в отношении сокамерников, что обуславливало необходимость более пристального за ним наблюдения. Европейский Суд разделяет утверждение заявителя о незаконности помещения лица, находящегося в предварительном заключении, в одну камеру с рецидивистами или осужденными, приговор в отношении которых вступил в законную силу. Более того, камера, в которой содержался заявитель, была известна в тюрьме как «камера для опасных заключенных». Наряду с этим Европейский Суд принимает во внимание показания нескольких свидетелей, которые заявили, что тюремные надзиратели не сразу приходили на помощь заявителю; кроме того, ему пришлось находиться в одной и той же камере.

В связи с изложенными обстоятельствами Европейский Суд приходит к заключению о том, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции, поскольку власти

Румынии не выполнили своих позитивных обязательств по защите физической целостности заявителя.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Вопрос об адекватности проведенного властями расследования. Применительно к рассмотрению жалобы в отношении сокамерников заявителя, Европейский Суд отметил, что жалоба заявителя была отклонена, поскольку она была подана в нарушение предусмотренного законом срока, который варьировался в зависимости от конкретной категории преступления. Заявитель в своей жалобе указал, что было совершено «покушение на убийство» или «нападение с причинением тяжких телесных повреждений», однако прокуратура Румынии квалифицировала это преступления как «простое нападение», в результате чего срок, отведенный законом для обжалования, сократился, а жалоба – отклонена. Более того, из обстоятельств дела явствует, что прокуратура не приложила достаточных усилий для определения того, каковы были последствия инцидента для здоровья заявителя. При этом данная информация играла решающую роль для квалификации преступления.

Что же касается рассмотрения жалобы в отношении тюремных надзирателей, то Европейский Суд подчеркнул замечает: при отклонении этой жалобы прокуратура Румынии лишь указала на ее необоснованность, однако в отсутствие убедительных объяснений многочисленным противоречиям по ряду доказательств, фигурирующих в деле, такой вывод неприемлем. Из материалов дела также следует, что заявитель обжаловал указанное решение прокуратуры, однако Европейский Суд не получил никакой информации от властей Румынии на сей счет.

В свете изложенных соображений Европейский Суд пришел к заключению о том, что власти Румынии не провели тщательного и эффективного расследования по могущим быть доказанными утверждениям заявителя о том, что, находясь в тюрьме, он стал жертвой дурного обращения. Следовательно, Европейский Суд постановил, что по данному аспекту имело место нарушение Статьи 3 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 5 Конвенции. Что же касается задержания заявителя, когда не было достаточных оснований полагать, что такая мера была необходима с тем, чтобы помешать заявителю скрыться после совершения преступления, Европейский Суд отмечает, что несоблюдение «предусмотренной законом процедуры» на момент задержания заявителя (а факт такого несоблюдения был признан внутригосударственными судами и властями Румынии), было четко установлено и явилось нарушением подпункта «с» пункта 1 Статьи 5 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 5 Конвенции. По поводу того, что заявитель продолжал содержаться под стражей после того, как постановление об избрании в его

отношении этой меры пресечения истекло 19 августа 1994 г., Европейский Суд отмечает со ссылкой на свою прецедентную практику, что Апелляционный суд г. Орадя вынес определение о незаконности содержания заявителя под стражей после указанной даты, поскольку судом не выносились новых постановлений о продлении срока содержания заявителя под стражей. При этом власти Румынии не оспаривали факт невынесения такого постановления.

Таким образом, Европейский Суд постановил, что содержание заявителя под стражей после 19 августа 1994 г. было незаконным по смыслу подпункта «с» пункта 1 Статьи 5 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 3 Статьи 5 Конвенции. По вопросу о том, можно ли рассматривать прокурора, санкционировавшего заключение заявителя под стражу, судьей по смыслу пункта 3 Статьи 5 Конвенции Европейский Суд, ссылаясь на свою прецедентную практику, постановил: поскольку прокуроры в Румынии относятся к государственной юридической службе и подчиняются, в первую очередь, Генеральному прокурору, а затем министру юстиции Румынии, они не отвечают требованию независимости от исполнительной власти. В этой связи должностное лицо юридического ведомства, вынесшее постановление о заключении заявителя под стражу не было судьей по смыслу пункта 3 Статьи 5 Конвенции. Что же касается соответствия действий властей требованию о том, что каждый задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доставлялся бы к судье, Европейский Суд не считал обоснованным четырехмесячное содержание заявителя под стражей, прежде чем он был доставлен к судье или иному должностному лицу, отвечающему требованиям третьего абзаца Статьи 5 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение пункта 3 Статьи 5 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений пункта 3 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 4 Статьи 5 Конвенции. Прошло три месяца и 28 дней, прежде чем какой-либо суд вынес решение по ходатайству заявителя об освобождении его из-под стражи. Принимая во внимание обстоятельства данного дела, Европейский Суд пришел к заключению, что требование безотлагательности рассмотрения судом правомерности заключения заявителя под стражу, предусмотренное пунктом 4 Статьи 5 Конвенции, не было соблюдено, что повлекло нарушение соответствующего положения Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений пункта 4 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 5 Статьи 5 Конвенции. Европейский Суд считал, что эффективное пользование правом на компенсацию за незаконное заключение под стражу, закрепленное пунктом 5 Статьи 5 Конвенции, не было гарантировано

законодательством Румынии с достаточной степенью определенности. Таким образом, в этом отношении имело место нарушение Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений пункта 4 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Европейский Суд отметил, что производство по делу заявителя затронуло его положение с того момента, как только было возбуждено уголовное преследование в его отношении. Однако для определения продолжительности производства по делу заявителя Европейский Суд взял за точку отсчета дату вступления в силу Конвенции для Румынии, то есть 24 июня 1994 г.

Производство по уголовному делу заявителя, которое в настоящее время продолжается в суде первой инстанции, длилось восемь лет и восемь месяцев. Учитывая, что власти Румынии несут ответственность за общую продолжительность производства по делу заявителя, Европейский Суд постановил, что производство по данному делу не соответствовало требованию «разумного срока», предусмотренному пунктом 1 Статьи 6 Конвенции. Следовательно, это положение Конвенции было нарушено.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции. Европейский Суд придерживается мнения о том, что жалоба заявителя о том, что он не мог воспользоваться услугами своего адвоката, преждевременна, поскольку рассмотрение дела заявителя еще не завершено в судах Румынии. В связи с этим Европейский Суд постановил, что на настоящий момент нарушения подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции не имело места.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что положения подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу Статьи 8 Конвенции. Относительно утверждений заявителя о том, что ему не предоставляли свиданий с женой Европейский Суд отметил, что это заявление было опровергнуто показаниями г-жи Пантеа, которые она дала прокурору. Что же касается других утверждений заявителя, связанных со Статьей 8 Конвенции, то Европейский Суд заключил, что они не были подкреплены никакими доказательствами, имеющимися в материалах дела. Следовательно, Европейский Суд постановил, что Статья 8 Конвенции не была нарушена.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что положения Статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 40 000 евро в возмещение материального и морального вреда.

Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.